

"Чёрт, блин!"

"Хахаха! Посмотрите на Тойуля!"

"Из-за кого это всё!"

Я, весь пропитанный морской водой, выглядел как кочан капусты перед засолкой, и, еле двигаясь, пытался уклониться от друзей.

Ливень был просто ужасный, поэтому я думал, что они все будут сидеть в своём номере и пить. Но когда, спустя два часа, я добрался до пляжа, я обнаружил, что эти сумасшедшие совсем не переживают из-за дождя и весело плещутся в воде.

Мне совсем не хотелось присоединиться. Но как только они меня заметили, как стая гиен, набросились на меня. Уйти было невозможно.

Я, быстро сбросив свои вещи, которые собрал в спешке, просто прыгнул в воду. И с этого момента началась настоящая свалка.

"Чёрт, как бесит."

"Пей воду. Мы тут воду в бутылках льём."

Мой старый друг с детства, Чо Ха Ён, поднимал лицо к небу и смеялся. Его поведение было настолько отвратительным, что я, морщась, постарался уйти подальше от него.

"Ты что, снова пьян, что ли? Почему так себя ведёшь?"

"Так он всегда себя ведёт."

"О, чёрт!"

"Хахахах!"

"Кхек! Колок! Кхе! Ах! Пак Ён Хо!"

"Ну да, кто бы мог подумать?"

"Не надо! Не обрызгивай меня!"

Разгар беспорядка.

Я, снова оказавшийся в руках Пака Ён Хо, перевернутого лицом в воду, сбрасывал её с лица, яростно глядя на его улыбающееся лицо, и вылил на него ещё воды, что вызвало ещё более сильную атаку в ответ.

В том ливне, с грязной водой, почти как и, я, наверное, выпил больше, чем следовало, так что горло было пересохшее. Я побежал в сторону пляжа, пытаюсь вырваться из их рук.

Сложно признаться, но было обидно, что я тоже стал частью этого хаоса, но, признаюсь, мне это совсем не нравилось. Давненько я не развлекался так беззаботно. Последний раз, наверное, был, когда я был ребёнком и ездил с родителями на море.

Я вдруг осознал, что не могу перестать улыбаться, даже несмотря на то, что нос был залит водой и уши почти не слышали из-за шума. Я смеялся, будто тоже стал частью этой банды. Наверное, теперь и мне со стороны видится, что я такой же сумасшедший, как и они.

Но это не имело значения. Всё равно я не встречу этих людей больше, так что что ж, если меня будут смотреть на улице, как на сумасшедшего, мне не было бы от этого обидно.

"Куда это ты прячешься! Ты должен был насытиться водой и только потом убежать!"

"Чёртов ты! Отстань! Уже достаточно повалил— ах!"

Как ни старался я убежать, в конце концов меня снова схватили и снова швырнули в воду. К тому моменту, как всё веселье закончилось, я, кажется, уже наелся морской воды, как и предсказывал Пак Ён Хо.

— Чёрт бы вас побрал, уроды...

— Наш Тойуль такой хрупкий, как бумажный листочек. Как ты вообще выживаешь?

— Кто тут бумажный листочек?!

Я вспылил на шутку Чо Ха Ёна, но в окружении парней, которые выросли до 180 сантиметров и выше, я действительно выглядел, как хрупкий листочек. За то время, что мы резвились, я уже сбился со счёта, сколько раз меня бросали в воду.

И всё же, несмотря на то, что я взрослый мужчина, меня поднимали так легко, что это просто задевало моё самолюбие. Мы ведь ели одинаковую школьную еду, так почему только они выросли такими гигантами?

Конечно, я не маленького роста. Пусть мой рост 176 сантиметров и не самый высокий, но и не низкий. Однако в компании этих ребят я чувствовал себя недорослем. Причём не только физически, но и как будто ментально.

— Ха-а...

Раньше мне было всё равно, какие у них рост и комплекция. Но, наверное, из-за того, что я много времени проводил с Ча Чжэ У, я начал замечать это. Особенно остро это ощущалось, когда я стоял рядом с ним.

Ча Чжэ У был настолько высоким, что в сравнении с ним я казался себе ещё меньше. Его телосложение делало его ещё более внушительным. Я до сих пор помню тот момент, когда вдруг понял, что мне приходится смотреть на него снизу вверх, и от этого стало неловко.

Его рост явно превышает 190 сантиметров. Интересно, сколько именно? Я бы спросил, но мы не настолько близки, чтобы обсуждать такие личные вещи.

Когда мы добрались до пляжного домика, я почти физически ощутил усталость. Мы разожгли мангал, и я с энтузиазмом принялся за готовку мяса, рассчитывая наконец-то плотно поесть. Однако вскоре я вспомнил одну важную вещь: из всей нашей компании только я один умею готовить.

— Чёрт, кто-то из вас вообще знает, как обращаться с грилем?! — возмущённо пробурчал я, ловко переворачивая мясо.

— Ха-а, с пивом у моря всё вкуснее, — довольно протянул Чо Ха Ён.

— Ты вообще когда-нибудь говорил, что алкоголь невкусный? — поддел его Пак Ён Хо.

— Никогда. Всегда хорош, — засмеялся тот.

Эти ребята были невыносимы. Я продолжал жарить мясо, пока они весело трепались и беззастенчиво сметали всё, что успевало приготовиться.

— Не нравится мне это разделение: один жарит, а остальные едят, — пробормотал я недовольно, и только тогда они начали изображать из себя помощников.

— Тойуль, а-а-а! — тут же встрял Ким Гону, протягивая мне кусок мяса прямо ко рту.

Я закатил глаза, но, чувствуя усталость, всё-таки съел предложенный кусок. Прекрасно приготовлено, даже удивительно, что это был я. Работать в мясном ресторанчике во время учёбы явно не прошло даром.

— Будешь пить? Пиво или соджу?

— Соджу, — ответил я.

Ким Гону моментально налил мне стакан соджу, подал его и даже поднёс к губам. Я выпил, чувствуя, как горьковатый вкус согревает изнутри. Затем он тут же сунул мне в рот ещё кусочек мяса.

— Честно, это идеальное сочетание, — пробормотал я, довольно улыбаясь.

— Ну что, тебе нравится? — спросил он, хитро прищурившись.

— Ага.

— Ха! Наш Тойуль такой простачок!

— Эй, ты только что назвал меня простаком?! Если так, я бросаю жарить мясо! — пригрозил я, откладывая щипцы.

— Нет-нет! Это я к тому, что ты классный! Такой милый! — с театральным драматизмом заявил он.

Эти ребята, конечно, выводили меня из себя, но в глубине души я не мог не улыбаться.

Ким Гону иногда поражал своим умением говорить слащавые вещи. Я лишь прищурился, но не стал спорить. Настроение было слишком хорошим, чтобы с кем-то препираться.

Ночь углублялась, а проливной дождь постепенно утихал. Казалось, что после того как я наемся до отвала, слегка захмелею и усну, день станет идеальным.

«...»

Если только эта раздражающая тревога из-за Ча Чжэ У окончательно не исчезнет.

...Всё же, он в порядке?

Чувство беспокойства, которое я пытался подавить, снова всплыло на поверхность.

Не случилось ли чего-то серьёзного? Вдруг он отправился в гейт? А если из-за этого его волны стали нестабильными? И если в это время я оказался вне зоны доступа?

Неприятные мысли кружились в голове.

Хотя я уже десяток раз проверил через телефон Ким Гону, что сегодня никаких гейтов не открывалось, дискомфорт не уходил.

«Может, всё же позвонить?»

Я посмотрел на свой телефон, который выключил, как только приехал сюда. А что если позвонить сейчас, извиниться, и он, возможно, смягчится?

— Эй, ты что, уже пьян с одной рюмки? Мясо всё подгорело!

— Что? ...А, да уж, реально подгорело.

— Сегодня ты сам не свой.

Ким Гону нахмурился и задал вопрос. Видимо, он тоже заметил, что я время от времени задумывался о Ча Чжэ У и волновался.

Он наклонился ближе.

— Чё, Ча Чжэ У не даёт покоя?

И шёпотом сказал это прямо мне в ухо.

Я тут же в ужасе потёр ухо. Пусть Пак Ёнхо и Чо Хаон пока ничего не знали о моих переживаниях, и я должен был говорить тише, но зачем так близко?

— Перегибает.

Ким Гону засмеялся. Он явно сделал это нарочно. Я уставился на него и тут же отвернулся.

— Уже сделал дело — и ладно. Решился сбежать, так забей и отдыхай.

Но следующие его слова заставили меня снова взглянуть на него. Хотя я ему ничего не говорил, он, видимо, уже понял, что я улизнул сюда без разрешения Ча Чжэ У.

— Ты думаешь, это незаметно? Весь день мечешься, только нервы всем треплешь.

— ...Неужели я выглядел таким нервным?

— Ага. Ты сколько раз мой телефон проверял, помнишь?

— Ну, может, пару раз.

— Пятнадцать раз.

— О...

«Даже поисковые запросы остались на телефоне, тупица. Открылись ли гейты, выходил ли Ча Чжэ У — я всё видел. Ты выключил телефон, потому что сбежал, но всё равно переживаешь, вдруг гейт открылся. Это настолько очевидно, что игнорировать уже невозможно».

Ким Гону с детства был крайне наблюдательным. И в этот раз ничего не изменилось: он уже знал о ситуации, хотя я ничего ему не рассказывал.

С таким-то чутьём и довольно симпатичным лицом он всегда пользовался популярностью у девушек.

Периоды, когда у него не было девушки, можно было пересчитать по пальцам.

— Реши уже что-то одно. Либо позвони сейчас, либо продолжай гнуть свою линию.

— Легко сказать.

— А что тут сложного? Ты ведь сбежал, как...

— Ты вообще Ча Чжэ У видел? Если бы видел, так легко бы не говорил.

— Эй...

— Возразить-то нечего. Когда он что-то говорит, просто делаешь, что велено.

— Тойуль, погоди.

— Думаешь, я сам не хочу всё прояснить? Меня и так раздражает и бесит до чертиков!

— Да помолчи ты на секунду, а?

— Нет, ну серьёзно, бесит же! Ты только подумай: неужели не злит? Даже причины не объясняет, просто говорит «нет». Да кто я ему, крепостной? Что я... ммм!

— Когда человек говорит, надо слушать, приятель.

Как только у меня появилась возможность выговориться, всё раздражение вырвалось наружу бурным потоком. Но Ким Гону быстро заткнул меня рукой.

Почему он вдруг закрыл мне рот? Я уставился на него в протесте и попытался вырваться, но он сразу убрал руку и махнул головой, мол, обернись.

Сначала я хотел было обругать его, но вдруг

почувствовал чьё-то присутствие, и слова застряли в горле. По спине пробежал холодок. Даже Пак Ён Хо и Чо Ха Ён, которые до этого шумели, теперь молчали.

Стараясь не обращать внимания на неприятное предчувствие, я медленно повернулся.

Но почему эти дурные предчувствия всегда сбываются? Почему он стоит там, сложив руки, и смотрит на меня? То есть, почему Ча Чжэ У здесь?!

— Э... э...

От неожиданного появления Ча Чжэ У я онемел. И я был не единственным. Атмосфера тяжёлого молчания сковала всех.

Хотя Ким Гону знал, в чём дело, Пак Ён Хо и Чо Ха Ён были в неведении. Так что, встретившись лицом к лицу с Ча Чжэ У, они просто стояли с открытыми ртами.

— Зд... здравствуйте...?

— Здравствуйте.

Мой глупый, запинаящийся приветственный лепет встретил слегка насмешливый ответ. Я почувствовал взгляды Пак Ён Хо и Чо Ха Ёна, но не смог заставить себя повернуть голову.

— Наслаждался?

Ча Чжэ У, нахмурившись, тихо спросил.

Как только я выключил телефон, во мне бушевала решимость бороться за свои права, но теперь всё мгновенно испарилось. Единственная мысль: «Всё пропало». Я просто кивнул.

— Да. Насладился.

— Тогда собирайся домой.

— Да, хорошо.

От души перемывал ему кости, а как только он появился, тут же закрыл рот и превратился в услужливого раба. Схватив сумку, я покорно последовал за ним.

Никто из друзей не попытался меня остановить.

И я их понимаю.

Я бы поступил так же.

<http://bllate.org/book/12383/1104372>